

Виктор
АСТАФЬЕВ

*Трагический
детектив*

Виктор Астафьев

Кавказец

«ЭКСМО»

1958

Астафьев В. П.

Кавказец / В. П. Астафьев — «Эксмо», 1958

Произведения В. П. Астафьева (1924—2001) наполнены тревогой за судьбу родной страны, переживающей период «всяческих преобразований и великих строек, исказивших лик святой Руси, превративших ее в угрюмую морду, покрытую паршой всяческих отходов, блевотиной грязной плесени и ядовитыми лишаями»; за человека, утрачивающего человеческое лицо, совесть, достоинство. Автор призывает остановиться, взглядеться в свое лицо: куда уведет этот путь? Не от самого ли себя? А ведь счастье – в честности и верности своим принципам, в простых человеческих радостях, умении любить.

© Астафьев В. П., 1958

© Эксмо, 1958

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Виктор Астафьев

Кавказец

М. А. Ожegovой

* * *

Магомед-Оглы умирал. Он лежал на прогнутой койке в углу, и глаза его стекленели в патлатых сумерках. Он не стонал и ничего не просил. Умирал молча. Каждое утро к его койке ковылял единственный ходячий в палате человек, солдат Банников, и сообщал:

– Живой еще.

– Живой?! – удивлялись раненые. – Вот это корень! Упрямый так упрямый.

В разговор включалась вся палата.

– И умирает через упрямство. Кровь чужую в себя не допускает.

– По ихней вере это не положено. Узнают в ауле, что кровь иноверную влили, все одно угробят.

– А ты откуда знаешь?

– А вот знаю.

– Гляди, какой пережиток! Умри, но не колебайся.

– И что у них там, с сознательностью ничего не сдвинулось, что ли? Неужто не поймут селяне его? На войне человек в крайность попал, в конце концов можно и не говорить ничего. Кровь-то у всех красная.

– Ну, будя трепаться, – покрикивал, как старший, на товарищей по палате солдат Банников, хотя лежали здесь сержанты, ефрейторы и даже старшина. – Человеку и без того тошно, а вы? – и спрашивал Магомеда-Оглы, показывая на еду, стоявшую возле кровати на табуретке: – Поешь чего-нито?

Магомед-Оглы поворачивал черную голову на белой подушке из стороны в сторону и закрывал на секунду глаза. Это означало – нет.

– Ах ты, горюн, горюн, – сочувственно говорил Банников и принимался делить паек Магомеда-Оглы поровну между лежавшими в палате ранеными.

Поначалу бойцы стеснялись брать еду, но потом решили, уж чем ее отдавать, так лучше самим съесть, глядишь, скорее кто-нибудь поправится.

Как-то ночью Магомед-Оглы первый раз застонал. Банников уже спал и ничего не слышал. Старшина Сусекин взял костыль и ткнул им в Банникова:

– Трофим!

– А? – Банников вскочил и завертел головой, как филин. – Чего ты, старшина?

– Отходит, видно, кавказец-то.

Банников метнулся в угол, взмахнув халатом, как нелепая птица хвостом. С тумбочки упало и разбилось зеркальце.

– К покойнику, – вздохнул кто-то в темноте. – Может, дежурную сестру позвать?

– Погодь, что Банников скажет.

Оказалось, стон Магомеда-Оглы уловили все, а можно было подумать, будто раненые спали. Это было время, когда обитатели палаты сумерничали. Лежа под вытертым байковым одеялом, каждый думал о своем, коротая в душной госпитальной тишине час грустного покоя перед сном.

– Ну что там? – приподнялся и забелел в темноте один из раненых.

– Кажись, спит, – чуть слышно отозвался Банников. – Это он во сне застонал. Так-то он сдюжил бы. Кремень-мужик!

– Они, кавказцы, такие, – подхватил сосед старшины, явно набивающийся на разговор и уже готовый что-то поведать по такому случаю, но старшина Сусекин пресек эту попытку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.